

— То ты хочешь устроить нам брачную ночь? — Линь Чаоюй внезапно заговорил, прикрывая лицо руками.

Чжао Сюань спокойно наблюдал за его представлением и тихо рассмеялся.

— Как это должно быть? Ты будешь спать со мной или я с тобой? — Чжао Сюань щёлкнул языком, взял Линь Чаоюя за подбородок и повернул его лицо в стороны. — При ближайшем рассмотрении ты действительно выглядишь довольно привлекательно.

Линь Чаоюй покорно позволял себя рассматривать, моргая:

— Я думаю, что я на все десять.

— Ладно, хватит шутить. — Чжао Сюань отпустил его, положил руки за голову. — В конце концов, наш брак — это воля императора, и мне пора встретиться с ним.

— Императора нельзя просто так увидеть, у меня нет таких полномочий. Разве что он сам захочет тебя встретить. Лучше потратить это время на то, чтобы пойти со мной развлечься. — Линь Чаоюй говорил с безразличным тоном, но затем добавил:

— Кстати, говорят, что император выглядит пугающе, ужасный человек... В последнее время его здоровье ухудшилось, так что будь осторожен, чтобы не подхватить болезнь. Здоровье важнее.

Чжао Сюань рассмеялся:

— Такие дерзкие слова, не боишься, что Стражи Цинлинь подслушают? Если это дойдёт до ушей императора, у тебя будут проблемы.

— Не боюсь, Стражи Цинлинь не станут так подло подслушивать разговоры в свадебную ночь. А вдруг они услышат что-то возбуждающее, это будет катастрофа. — Линь Чаоюй снова придвинулся ближе к Чжао Сюаню и продолжил:

— Через пару дней третий принц вернётся в столицу с войсками. Ранее он подавил восстание племён на северо-западе и заслужил народную любовь. Люди, несомненно, выйдут на улицы, чтобы поприветствовать его. Хочешь посмотреть?

— Не интересно. Я бы предпочёл сразиться с Демоническим культом и посмотреть на Гробницу Императорского Наставника.

— После Цзяоку Демонический культ больше не появлялся, и в этом огромном мире невозможно найти их следы. — Линь Чаоюй сказал:

— Но ваше Учение Цинчэн давно ищет Гробницу Императорского Наставника, верно? Сколько времени вы уже ищете, а до сих пор не нашли. Вряд ли простые странствующие воины смогут найти её так быстро.

Чжао Сюань ответил:

— Кто знает, может, однажды кто-то копнёт в горах и найдёт её?

— Тогда ты явно недооцениваешь Чжао Сыфаня.

Чжао Сюань на мгновение замолчал, затем кивнул:

— Ты прав.

— Так что лучше пойдём со мной развлечься. В одном из переулков на севере города живёт плотник, который, кажется, связан с Чжао Сыфанем. Может, тебе стоит заглянуть туда.

— Хорошо, понял. — Чжао Сюань повернулся спиной к Линь Чаоюю. — Спим, уже поздно.

— Ещё одна вещь. — Линь Чаоюй смотрел на затылок Чжао Сюаня с необычайно мягким взглядом, который никогда раньше не появлялся в его глазах.

Чжао Сюань пробурчал:

— Говори.

— Когда мы поедem к тебе домой? Мы ещё не поклонились госпоже Инь, я...

— Заткнись. — Чжао Сюань холодно сказал. — Ты уже заходишь слишком далеко.

Линь Чаоюй почесал нос:

— Не смею.

Чжао Сюань всё ещё был настороже, ожидая, что Линь Чаоюй может что-то сделать, пока он спит. Однако на самом деле тот ничего не сделал, а вместо этого спал крайне беспокойно. Неизвестно, в чём была его проблема, но он обязательно должен был прижаться к кому-то.

То руку перекинет, то ногу. В конце концов, Чжао Сюань махнул на это рукой. Видимо, Линь Чаоюй действительно устал и спал крепко. В конце концов, они оба были мужчинами, и тут нечего стесняться. Он позволил ему остаться, ведь в прошлый раз в гостинице в Цзяоку он вёл себя так же.

Он даже не думал, что Линь Чаоюй мог притворяться. Ведь даже во сне он прижимался к нему. Чего он добивался? Его красоты?

Это было слишком по-гомосексуальному.

На следующее утро Линь Чаоюй уже собирался вывести Чжао Сюаня на прогулку. Чжао Сюань подумал, не нужно ли сначала поприветствовать герцога, но Линь Чаоюй сказал:

— Мой отец уже на пути обратно в храм. Если хочешь его увидеть, придётся подняться в гору.

— Так быстро? — Получается, он просто пришёл на свадьбу сына для галочки.

— Ничего не поделаешь. — Линь Чаоюй почесал затылок. — Отец сказал, что от вида этих красных украшений у него сжимается грудь.

Чжао Сюань: «...» Действительно, если твой сын женится на мужчине, это должно вызывать дискомфорт.

Один хотел взять другого на прогулку, а другой стремился к плотнику.

Только выйдя из двора, они встретили Тан Фэна, рядом с которым стоял молодой человек с холодным выражением лица, совершенно не реагируя на болтовню Тана.

Увидев Линь Чаоюя и Чжао Сюаня, Тан Фэн поздоровался:

— Доброе утро, вы оба выглядите бодро.

Затем он остановил Линь Чаоюя, осмотрел его с ног до головы и многозначительно сказал Чжао Сюаню:

— Ты не справишься.

Чжао Сюань: «...»

Линь Чаоюй с невинным выражением лица:

— Что ты имеешь в виду?

— Ха-ха, ничего, ничего. — Тан Фэн схватил молодого Стража Цинлинь, который пытался уйти.

— Подожди, не уходи, давай продолжим беседу.

Выражение лица молодого Стража Цинлинь было на грани срыва:

— Я действительно не знаю!

— Нет, ты знаешь. — Тан Фэн улыбнулся. — Подумай ещё раз, что любит есть девушка Вэньжэнь? У неё точно есть любимые блюда. Или что она обычно делает? Играет на пипе? Мне нужно изучить музыкальную теорию...

Молодой Страж Цинлинь выглядел оцепеневшим:

— Она любит убивать.

— Ах, вот как. — Тан Фэн погладил подбородок, не проявляя ни малейшего желания отступить.

— Ничего, любить — значит принимать человека полностью, включая его прошлое. Кроме ваших придворных интриг, я научу её сдерживаться.

Все: «...»

Молодой Страж:

— Я ошибся, сестра Вэньжэнь не любит убивать.

— Эй, как ты можешь так врать?

Молодой человек:

— Потому что она тебя не любит.

Тан Фэн:

— Откуда ты знаешь, что она меня не любит? Может, однажды полюбит. Ладно, я задам вопрос по-другому: что может её порадовать? Она такая красивая, когда улыбается, а всегда ходит с серьёзным лицом...

Чжао Сюань не выдержал и, конечно, догадался, кто эта девушка Вэньжэнь. То, что она была Стражем Цинлинь, его не удивило, но то, как Тан Фэн настойчиво за ней ухаживал, было

странным. Он вздохнул:

— Ты действительно бесстыжий.

— Я искренен, это любовь с первого взгляда. — Тан Фэн открыл веер, на котором была изображена Вэньжэнь Юэ. — Красиво, правда?

Молодой человек смотрел в пустоту. Он думал, что слезка — это скучное занятие, но теперь понял, что это куда интереснее, чем иметь дело с Тан Фэном.

Линь Чаоюй поднял брови, а Чжао Сюань долго смотрел на веер, прежде чем наконец сказал:

— Мне даже стыдно, не говори никому, что ты из Учения Цинчэн.

— Ты не понимаешь. — Тан Фэн закрыл веер и посмотрел в небо, как будто видел ту самую девушку, затем указал на свои глаза. — Я никогда не видел девушки с такими глазами. В них столько тайн, они такие загадочные и пронизательные... Красота.

— Ладно, знаю, ты не поймёшь. Это и есть чувства. — Тан Фэн махнул рукой и ушёл. — Я пойду поищу девушку Вэньжэнь, чтобы обсудить с ней музыкальную теорию.

Чжао Сюань усмехнулся:

— Ты знаешь, где она?

— Буду искать, рано или поздно найду. Если я буду достаточно искренен, небо обязательно приведёт меня к ней.

Линь Чаоюй с пониманием кивнул:

— Действительно.

Затем Линь Чаоюй положил руку на плечо Чжао Сюаня и толкнул его вперёд:

— Пойдём. Вино и сияющие чаши, вчера кто-то принёс пару сияющих чаш, сделанных мастером с Запада. Они такие изысканные, и как раз можно купить винограда. Я знаю одно место в столице, где делают отличное вино. Не попробовать — просто преступление.

Чжао Сюань не был большим любителем вина, но после слов Линь Чаоюя у него действительно появился аппетит:

— Ладно.

— Ты слишком легко одет. — Линь Чаоюй сжал плечи Чжао Сюаня, нахмурился, снял с себя плащ и накинул его на Чжао Сюаня.

Чжао Сюань хотел снять его:

— Я практикующий, мне не...

— Снег пошёл. — Линь Чаоюй прервал его, улыбнулся, смахнул снежинки с волос Чжао Сюаня. — Подожди здесь, я принесу зонт.

Чжао Сюань стоял на месте, наблюдая, как Линь Чаоюй убегает, и выдохнул облачко пара.

Он не мог понять Линь Чаоюя.

Не понимал его целей, не понимал, кто настоящий Линь Чаоюй — сегодняшний простак или Страж Цинлинь, который остановил его прошлой ночью.

Но... Чжао Сюань поправил плащ. Было довольно тепло.

Снег шёл не сильно, в небе падали лишь редкие снежинки, но ветер заставлял человека дрожать.

Несмотря на холод, на улицах было много людей, все пришли встретить третьего принца.

Чжао Сюань шёл сквозь толпу и сказал:

— Третий принц действительно популярен.

Линь Чаоюй кивнул, соглашаясь:

— Да.

Чжао Сюань посмотрел на человека, который всё ещё упорно держал над ним зонт, и сказал:

— Убери зонт, снег не сильный, а с зонтом в такой толпе только неудобства.

<http://bllate.org/book/16148/1446284>